

САКС ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ

9(22).04.1911, Санкт-Петербург – 17.12.1979, Москва

Член-корреспондент АН СССР (1958), доктор геолого-минералогических наук (1947), профессор (1950). Геолог. Специалист в области палеонтологии и стратиграфии.

ВЕЧНО МЛАДАЯ ДУША...*

Владимир Николаевич принадлежит к славной плеяде выдающихся геологов и географов нашей страны – первопроходцев арктических территорий России. Еще на самых ранних этапах своей деятельности, поступив на работу в Арктический институт, В.Н. Сакс навсегда связал себя с исследованием Арктики. Он оказался в числе тех, кто завершал эпоху первопроходцев, осваивавших неизведанные просторы Арктики пешком и на оленях. Его исследования на Алазейском плато, которые он проводил вместе с В.М. Лазуркиным в 1936 г., имели огромное значение для освоения арктических территорий. О значимости этой работы свиде-

* Наука в Сибири. 2011. № 15 (14 апр.).

тельствует то, что В.Н. Саксу в 1937 г. была присвоена степень кандидата наук без защиты диссертации.

В годы Великой Отечественной войны в экстремальных условиях Владимир Николаевич исследовал труднодоступные районы западносибирского Заполярья. Эти работы оказали решающее влияние на направление поисков нефти и газа в северных районах Западной Сибири. Еще в 1944 г. В.Н. Сакс высоко оценил перспективы нефтегазоносности мезозойской толщи севера Западной Сибири (низовья Надыма и Пура), где впоследствии были обнаружены крупные месторождения углеводородов. Владимир Николаевич был скромным человеком и в послевоенный период интенсивных открытий месторождений нефти и газа не упоминал о своих прогнозах. Однако его ученикам хорошо известно, что он первый среди работавших в заполярных районах Сибири геологов указал высокую перспективность поисков нефти и газа в мезозойских толщах. В.Н. Сакс по праву может считаться одним из первооткрывателей сибирской нефти.

В.Н. Сакс был ученым-новатором. Почти все, что он делал в геологии арктических территорий, он делал первым. Его новаторские идеи привлекали молодых исследователей, объединявшихся вокруг него. Он создал прекрасную научную школу, великолепный коллектив геологов, биостратиграфов, литологов и геохимиков Новосибирска, Ленинграда, Москвы, Тюмени, Якутска. Владимир Николаевич был неформальным лидером этого коллектива на протяжении почти четверти века. Научные школы подобны звездам: одним суждено вспыхнуть и угаснуть, другие светят постоянно, то мягким, то ярким светом. По всем признакам, научной школе Владимира Николаевича Сакса суждено светить долго, потому что «поток» сторонников его идей не иссякает, несмотря на превратности судьбы геологии в стране. К этой школе принадлежит целый ряд исследователей геологии, стратиграфии, палеонтологии и литологии мезозоя и кайнозоя Арктики, известных во всем мире: И.С. Грамберг, С.А. Архипов, В.С. Волкова, В.А. Захаров, Г.Н. Карцева, М.С. Месежников, С.В. Меледина, Т.И. Нальняева, З.З. Ронкина, С.Л. Троицкий, Е.Г. Юдовный и многие другие.

В начале XXI века в «бореальный мезозой», которому Владимир Николаевич посвятил большую часть творческой жизни, пришло третье поколение его последователей, расселившихся не только на территории Сибири, но и обосновавшихся в европейской части России. Каковы же причины столь устойчивого интереса к тем проблемам, над которыми Владимир Николаевич работал несколько десятилетий назад? Возможно, они кроются в том, что В.Н. Сакс поистине был ученым-энциклопедистом в области наук

о Земле. В своих трудах он уделял внимание многим объектам как в геосфере, так и в палеобиосфере.

Владимир Николаевич одинаково известен и как геолог, и как географ. Его научные результаты в двух довольно отдаленных областях геологических знаний — четвертичной и мезозойской геологии — имеют глобальное значение. Однако не исключено, что неослабевающее со временем внимание к его трудам связано с прозорливостью и удивительной интуицией этого выдающегося геолога и палеонтолога. Примеров тому достаточно. Это убеждение и в универсальности международной ярусной шкалы мезозоя, и в самобытности высокоширотной (арктической) биоты мезозоя, и в постоянстве арктического бассейна в течение мезозоя, и в устойчивом бореальном характере климата вокруг северного географического полюса, дрейфовавшего в течение мезозоя из Северной Пацифики в Арктику, и в высокой перспективности на углеводороды северных, в том числе и шельфовых, территорий Северной Евразии и т. п.

Яркий образ Владимира Николаевича сохранился в памяти его прямых учеников и соратников, с которыми он общался при жизни, и в опубликованных воспоминаниях людей, близко знавших его. При знакомстве с этими воспоминаниями перед читателем возникает очень энергичный, подвижный, приветливый, постоянно чем-то занятый человек. Причем эти особенности его характера проявлялись одинаково устойчиво как в комфортной среде современного научного учреждения и домашней обстановке, так и в ограниченных по комфорту экспедиционных полевых условиях. Мы не помним скучающего Владимира Николаевича. Изучая геологический разрез, он либо «бегал» по обрыву, либо работал геологическим молотком, либо что-то быстро записывал в полевом дневнике, либо так же быстро упаковывал собранные на разрезе образцы. Его рабочий день в поле начинался до того, как из палатки выползал повар, чтобы приготовить завтрак для участников экспедиции. Уже в 6.00 Владимир Николаевич, сидя в спальном мешке, что-то рисовал либо писал в дневнике. На ученых советах и собраниях в конференц-зале, если проблема мало интересовала Владимира Николаевича, он, сидя в кресле, правил рукописи или писал отзывы на статьи и рефераты. Превосходная память позволяла ему редактировать и писать статьи, не прибегая к оригиналам публикаций. Даже прогуливаясь с любимой собакой, он почти бежал по парку своей легкой семенящей походкой.

В особенности памятливы столь любимые Владимиром Николаевичем коллективные застолья. Не важно, в какой они проходили обстановке: комфортном коттедже или полевом лагере. Основны-

ми участниками были его ученики и соратники, которые заранее, в зависимости от условий, сочиняли шуточные приветствия, шаржи, стихи и, конечно, напитки и закуски, добыть и приготовить которые в ту пору тоже было искусством. Праздник достигал кульминации во время коллективных песнопений. Нехватка мастерства восполнялась энтузиазмом. Репертуар не всегда укладывался в рамки официальной цензуры: преобладали песни «гонимых» властями бардов. И вот что удивительно — простота общения с «шефом» и его доступность никогда не переходили в фамильярность и не снимали с окружающих ответственности за выполнение плановых обязательств. Научная продуктивность «команды» В.Н. Сакса, рассеянной от Ленинграда до Тюмени и Новосибирска, в особенности по сравнению с большинством современных академических коллективов, была необычайно высокой.

Хотя полем деятельности Владимира Николаевича была Арктика, его научный кругозор охватывал всю Панбореальную надобласть, т. е. территорию Северного полушария до 50–55 параллели. В конце 60-х и в 70-е годы он участвовал в ряде экспедиций на территории Тимано-Печорской области и в Поволжье. В эти годы были задуманы крупные обобщения по стратиграфии, палеобиогеографии и палеогеографии Бореального климатического пояса. Они были реализованы лишь отчасти. Некоторые из задуманных монографий были написаны и опубликованы учениками и последователями Владимира Николаевича. Вполне естественно, что новые времена диктуют иную тематику. Однако заложенные В.Н. Саксом направления и методология исследований сохраняются в трудах продолжателей его дела.

Учитывая все возрастающий интерес к Арктике в целом и ее геологической истории в частности, исследователи разных стран долго еще будут обращаться к трудам В.Н. Сакса, черпая идеи для своих выводов и удивляясь прозорливости этого геолога, жившего в XX веке. Это итог бескорыстного служения науке.